

**"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
№ 5–6 (41–42) май-июнь 2000 г.**

"ДЕЛО ГУСИНСКОГО": ВЕРСИИ И УРОКИ

Есть сюжеты, о которых невозможно не говорить. Арест главы холдинга "Медиа–Мост" Владимира Гусинского относится именно к таким. Этот арест мгновенно получил "большую прессу". В многочисленных комментариях это дело рассматривается как прецедент, способный изменить политическую конфигурацию в стране. Предлагаются возможные пессимистические сценарии дальнейшего развития событий.

Констатируются негативные последствия громкого скандала. Выдвигаются также различные версии происшедшего. В распространенном Национальной электронной библиотекой обзоре печати приведены лишь некоторые, самые распространенные.

Акция устрашения?

Михаил Бергер, главный редактор газеты "Сегодня" рассматривает арест медиа–магната как прямую демонстрацию силы: "Если будет сломлен Гусинский, никто другой из предпринимателей уже просто не пикнет". "Власти кажется, что свободы стало слишком много, что любое сомнение в действиях властей есть акт антигосударственный. Вот и иницируются акции устрашения, чтобы все лучше видели дозволенные границы свободы, которую власть намерена жестко регулировать".

Эту точку зрения разделяет руководитель "Общей газеты" Егор Яковлев. "Президент Путин напоминает мне человека, который входит в воду и ногой пробует глубину, чтобы зайти еще дальше. Заходит он очень быстро и глубины не чувствует. Гусинский – очередной шаг. Он арестован для того, чтобы запугать нас всех. Не случайно замахнулись на человека, имеющего огромный авторитет, международные связи. Что после этого могут сделать с остальными – представить нетрудно". – пишет Яковлев.

А знал ли Путин?

Вопрос о том, "знал или не знал" президент Путин о задержании Владимира Гусинского, вызвал много споров. Часть наблюдателей считает, что арест был произведен с санкции Путина, по мнению других – президент был "подставлен" своим окружением. Сторонники этой версии, в свою очередь, расходятся в оценке "преднамеренности" действий Кремля и прокуратуры.

"В мелких деталях "дела Гусинского" много странного – как, впрочем, при любом насильственном действии государства, – констатирует обозреватель газеты "Сегодня" Леонид Радзиховский. – Ну, например, зачем действительно Путин сделал сам себе этот, как он выразился, "сомнительный подарок" во время поездки в Испанию? (Версию о том, что "президент не знал", оставим для бедного государственного ТВ, – отмечает Радзиховский.) Может быть, по доброй чекистской привычке наш президент таким способом создавал себе "алиби"? Может быть. А может, он хотел лично проверить, какой же будет эта самая страшная "реакция мирового сообщества", о которой так много говорят, и лично отбить эту реакцию? Едешь в Испанию – почувствуй себя немножко тореадором. Тоже возможно. Наконец, он мог решить вопрос "в принципе", а исполнители, само собой, "хотели как лучше, а сделали как всегда" и действительно преподнесли ему сюрприз? И это исключить нельзя", – заключает автор.

"Велик соблазн объяснить случившееся подхалимским усердием чиновников, надеющихся таким образом угадать невысказанное желание президента, – отмечает

обозреватель "Новых известий" Отто Лацис. – Но такое легкое объяснение, скорее всего, не верно. Скорее всего, нового лидера страны хотят поставить перед свершившимся фактом. Хотят повязать круговой порукой представители одной из нескольких разнородных сил, стремящихся подчинить Путина своему влиянию и тем самым устроить на свой лад еще неустоявшуюся политическую стратегию новой власти".

"Черная метка" для президента

Свою версию событий предлагает обозреватель "Ведомостей" Александр Беккер. По его оценке, не Гусинский и не "Медиа–Мост" были истинными объектами атаки. "Это сомнительный подарок для меня", – сказал Путин – и, кажется, не лукавил. Что выиграл он от скандала, поднявшегося до высот международного?

Его обстреляли неприятными вопросами зарубежные собеседники. В отпоре "тоталитарному режиму" подняли голос российская общественность и мировые СМИ. Пятно расплылось на личном реноме Путина: если ты не знал об акции прокуратуры, – какой ты президент, а если все–таки знал – значит, "лицемер" и "душитель свобод". Такие дивиденды собрал президент с задержания Гусинского, – подчеркивает Беккер.

Судя по всему, на это и рассчитывали те, кто направлял действия прокуратуры. Черную метку "группа товарищей" послала Путину. В отличие от других президент прочитал адрес на "конверте". Он не был готов к тому, что случится через считанные часы после отлета из Москвы. Не готов настолько, что не сразу взял себя в руки.

Не секрет, что к победе на выборах Путина привел не штаб во главе с питерцем Дмитрием Медведевым, а старый кремлевский полк под командованием Александра Волошина. Не раз доказав президенту свои способности, эта команда, очевидно, считает, что президент кое–чем обязан ей за верную службу. Точный масштаб влияния главы администрации на Путина неизвестен, но, по наблюдениям кремлевских чиновников, он не мал. Вероятно, чем дальше, тем больше у президента нарастала потребность ослабить зависимость от кремлевской менеджерской группы.

Такой шаг Путин сделал в день, когда Дума одобрила закон о едином социальном налоге. Вопреки намерениям Волошина и главы Пенсионного фонда Михаила Зурабова депутаты включили пенсионные отчисления в единый социальный налог не с 2003 г., а уже с 1 января следующего года. Как утверждают думские и правительственные источники, такое решение стимулировал именно Путин. Этим он нанес серьезный удар по позициям Зурабова и тех, кто его поддерживал. Ставки были велики: годовой бюджет Пенсионного фонда превышает 230 млрд. руб.

Пережив потрясение, пострадавшая сторона решила продемонстрировать Путину, что в лавке под названием Россия он новый хозяин, но ее кладовые давно заняты. Задержание Гусинского избрали как асимметричный ответ президенту. "Путину ясно дали понять, что есть отстроенные структуры с четко очерченными границами интересов", – заметил кремлевский чиновник. То есть не ты, парень, их строил, не тебе их и ломать.

Жертва мести Путина?

Корреспондент "Московского комсомольца" Михаил Ростовский считает, что за арестом Гусинского стоит желание свести счеты. "Удивленная" реакция президента России на арест Гусинского могла показаться по меньшей мере странной. На самом деле Путин действовал в полном соответствии со своим характером. Более того – подобным образом он поступал уже не раз, – заявляет Ростовский.

По словам хорошо знающих его людей, Владимир Владимирович крайне редко прощает своих врагов. Но вступать в любовую схватку и мстить своими руками президент тоже не любит. Путин предпочитает всегда оставаться как бы ни при чем и тем самым сохранять свободу маневра. Общеизвестна также привычка Путина оказываться за границей, когда в Москве готовится нечто "жареное".

В окол Кремлевских кругах хорошо известно, что президент считает Гусинского своим личным врагом. Как шепчутся в Кремле, Владимира Владимировича глубоко обидели намеки НТВ на то, что за серией терактов в российских городах стоит власть. Еще более сильной была ярость главы государства, когда одно из СМИ Гусинского оскорбило члена его семьи. Не могло нравиться президенту и то, что одна из крупнейших российских медиа-империй находится вне поля влияния Кремля. Все путинские приближенные знают, что ВВП буквально одержим идеей личного контроля над всем и вся. Получается, что, по сути, все сводится к одному простому вопросу: в какой именно форме Владимир Владимирович дал свое благословение операции "Бутырка".

...Около 800 лет тому назад английский король насмерть рассорился с главой местной церкви – архиепископом Кентерберийским. Открыто приказать расправиться с церковником монарх счел для себя невозможным. Зато он промолвил в кругу своих приближенных: "Избавит ли меня кто-нибудь от этого человека?" Это оказалось достаточным. Догадливые придворные зарезали архиепископа прямо в его соборе... У Владимира Владимировича не было никакой необходимости отдавать прямой приказ. Он мог сделать туманный намек, вернуть без рассмотрения бумагу, наконец, просто промолчать. Но это было расценено как "благословение".

В Америке тоже думают о Гусинском

Арест медиа-олигарха Владимира Гусинского вызвал бурную реакцию в Соединенных Штатах. Как отмечает обозреватель "Московского комсомольца" Мэлор Стурра, американские СМИ, официальные и политические круги живо комментируют арест главы "Медиа-Моста". Активизировались кремлинологи, для которых Гусинский не столько жертва, сколько лакмусовая бумажка. По нему они пытаются разгадать будущее правления президента Путина.

Первая, самая элементарная версия гласит, что арест Гусинского – результат диктаторских замашек Путина, отрывка его "Лубянского менталитета". Так, газета "Уолл-стрит Джорнэл" пишет, что "мистер Путин, который испытывает слегка завуалированное презрение к своим медиа-критикам, возможно, прибегает к тактике советских времен, надевая на них намордник в ходе консолидации своей власти в Кремле". Сторонники этой версии припоминают Путину налет на штаб-квартиру "Медиа-Моста" и арест Бабицкого, его слова о журналистах как о критиковавших войну в Чечне "предателях", шантаж-манипуляцию с лицензиями строптивных телеканалов, за крытые телестанции в Санкт-Петербурге и другие аналогичные акции.

Сторонники первой версии считают, как пишет "Нью-Йорк Тайме", "лицемерным" заявление Путина, сделанное им по прибытии в Мадрид, о том, что арест Гусинского был для него неприятной неожиданностью, что он был шокирован этой новостью, как и все остальные, что для него сие весьма сомнительный подарок.

Вторая версия исходит из того, что арест Гусинского и впрямь был сомнительным подарком для Путина. И тут начинаются гадания по поводу того, кто преподнес его президенту России – услужливые дураки, которые опаснее врага (под ними подразумевают Ген прокуратуру), или кремлевские интриганы (под ними подразумевают главу Администрации президента Волошина и семейную камарилью

Ельцина)? Кремлинологи скорее склоняются ко второму варианту, ибо считают маловероятным, что Генпрокуратура решилась бы засадить Гусинского в Бутырки по собственной инициативе, без санкции или хотя бы молчаливого согласия президента, а, в крайнем случае – его серого кардинала Волошина.

Дальше логика кремлинологов, как она выстраивается по данным "Вашингтон Пост" и "Нью-Йорк Таймс", идет в следующем направлении: "кремлевские интриганы", преподнося "подарок" Путину, хотели убить одним выстрелом двух зайцев – наказать строптивого Гусинского и скомпрометировать ставшего не в меру самоуверенным и самостоятельным президента, так сказать, поставить его на место. Незавидное в глазах общественности – домашней и особенно международной.

Мэлор Стурау подчеркивает, что в последнее время Запад заметно "потеплел" к Путину. Российско–американская встреча в верхах, инициатива, которую автор называет "контрПРО", решение поехать в Пхеньян, визиты в Рим и Мадрид сильно подняли авторитет российского президента в глазах мировой общественности. Из бывшего подполковника КГБ он, наконец, превратился в главу государства. "Как говорили мне в Москве на саммите многие западные журналисты: "Ваш президент быстро растет на работе", – пишет Стурау. – Так вот, не показалось ли кое–кому в кремлевских коридорах власти, что "далеко шагает мальчик, пора его унять?" (Слова Суворова о Наполеоне.)

Если это так, то удар был нанесен мастерски, цель была выбрана и поражена снайперски. Ведь Гусинский из олигарха превратился в символ свободы печати и жертву антисемитизма. А это две главные ипостаси для Запада в его подходе к России. Арест Гусинского объективно делает пленником и Путина. Эта акция связывает руки российскому президенту на международной арене, где он только–только стал разворачиваться. Впереди у него важнейшие встречи, включая саммит Большой восьмерки на Окинаве, которые сами по себе чрезвычайно сложны. Тем более нельзя являться на них стреноженным арестом Гусинского, попадая в неудобную роль обвиняемого.

Наконец, третья версия, которую журналист называет "кукольной" и одновременно макиавеллистской. Состоит она в том, что арест медиа–олигарха был спровоцирован самим Путиным, но не для того, чтобы избавиться от Гусинского, а для того, чтобы сбросить с себя опеку Волошина, убрать навязанного им генпрокурора и тем самым ослабить влияние на дела государства российского самого главного из всех серых кардиналов – Березовского. Версия эта на первый взгляд выглядит слишком уж замысловато–иезуитской. Но в определенной логике ей не откажешь, – считает Стурау. Она вполне макиавеллистская, но почему еще и "кукольная"? Ведь речь идет о совсем неигрушечных делах. "Кукольная" версия потому, что, согласно ей, последним толчком для иезуитского гамбита президента послужила передача "Кукол" по НТВ в канун визита Клинтона. В ней Волошин "натаскивает" Путина, вдалбливая ему в голову прописные истины. Кремлинологи утверждают, что этот сюжет вызвал гнев президента, но не против хозяина НТВ Гусинского, а против слишком много возомнившего о себе Волошина.

"Какая из этих трех версий ближе к истине?" – задается вопросом автор. "Скорее всего, истина, если таковая вообще существует, состоит из сочетания всех трех. Дело в пропорциях", – заключает Мэлор Стурау.

Плановая "зачистка" или конкурентная борьба?

Обозреватель еженедельника "Век" Владимир Чарондин считает, что Путин, дистанцируясь от действий прокуратуры, оставил себе возможность для маневра.

"Позиция Пилата, умывающего руки со словами о независимости прокуратуры. Путину не к лицу: и главный герой эпизода, мягко говоря, не тот, и собственную позицию по "делу Гусинского" для страны и мира нужно обозначить, – пишет Чарондин. – Мизансцена, впрочем, удобна: президента не было в стране, и он сможет сыграть в игру "вот придет барин". Если по возвращении Путин придет к выводу, что Генпрокуратура перегнула палку, он разогнет ее обратно и, вероятно, покарает, т.е. пересадит с места на место какого-нибудь высокопоставленного стрелочника. Некоторые прорицатели полагают, что, собственно, ради этого вся история и была затеяна. Как бы то ни было, Путин не потеряет на этом очков, он их уже набирает – к нему апеллируют, у него ищут справедливости и просят защиты", – подчеркивает автор.

Владимир Чарондин предлагает две возможных версии происходящего. Сценарий первый: Кремль, понимая, что на сражение сразу против всех "соправителей" одновременно сил не хватит, пытается, играя на межклановых противоречиях и временно блокируясь с одними против других, отстранять их от власти по очереди. В июне 2000 года, согласно этому сценарию, настала очередь Владимира Гусинского и его медиа-империи. Сценарий второй. Клан и группы влияния используют (может быть, втемную) государственную машину в качестве инструмента в конкурентной борьбе. Примерно тем же методом, как деловые люди новой России "сдают" и "подставляют" милиционерам своих конкурентов за место под солнцем. Борис Березовский не зря напомнил, что в России последнего десятилетия каждый, кто занимался бизнесом, что-нибудь нарушал. В реальности, видимо, оба сценария сосуществуют, – считает журналист. Оба они опасны. Второй – потому что превращает государство в игрушку деловых людей. Первый – потому что власть, может быть, не сумеет остановиться вовремя и отождествит кланы и группы с теми демократическими свободами, о которых они так много говорят.

Ищите, кому это выгодно

Существует и еще одна трактовка громкого "дела Гусинского". Согласно ей, инициатором "дела" был сам медиа-магнат, обеспечивший себе неприкосновенность, намеренно доведя ситуацию до абсурда. Глава республики Татарстан Минтимер Шаймиев, комментируя для "Новых Известий" последние события в стране, заметил: "Допустим, Гусинский и провинился в чем-то, будучи бизнесменом, но не следует забывать, что он учредитель многих средств массовой информации. Если речь о Гусинском как об олигархе, то тогда надо было заниматься одновременно не только им. Если кто-то тем самым собирался обуздать НТВ или отдельные компании, которые входят в холдинг "Ме-диа-Мост", то добился обратного. Думаю, что после этого зрителей и слушателей у них только прибавится". Действительно, ряд наблюдателей рассматривает весь эпизод с арестом Гусинского как весьма удачную PR-акцию группы "Мост".

Вот такие разговоры.

Однако гораздо важнее вопрос о том, какие уроки мы можем извлечь из "дела Гусинского". На наш взгляд, к тем тринадцати урокам, которые предлагает извлечь из этой истории главный редактор "Независимой газеты" В. Третьяков, необходимо добавить еще три.

1. В российском обществе накоплен огромный потенциал агрессивного недоверия всех ко всем. Мы не верим власти, власть не верит нам.
2. Медиа-сообщество в России приобрело достаточный вес, чтобы навязывать свои интересы общественности. Вместе с тем это сообщество расколото, и линии размежевания практически совпадают с линиями размежевания медиа-империй.
3. Одной из обязательных мер, которая наряду с другими могла бы повысить уровень доверия, является повышение информационной открытости, транспарентности СМИ, бизнеса и политики.

